
РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА — ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ, НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ И РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ (реферат статьи В. Баумоля)*

Вильям Баумоль (Нью-Йоркский и Принстонский университеты) является одним из ведущих современных американских экономистов¹. В своей работе на основе выдвинутой неонинституционалистами концепции определяющего влияния правовых институтов на хозяйственное развитие общества он дает объяснение различий преобладающих форм экономической активности в разных обществах от античности до наших дней.

Когда ищут объяснения, почему экономический рост то ускорялся, то замедлялся, часто указывают на подъем или спад предпринимательской деятельности. Автор статьи исходит из того, что «предпринимательство всегда с нами и всегда играет [в жизни общества] весьма значительную роль» (С. 894). Но в одних случаях предпринимательство развивается в тех сферах деятельности, где приносит пользу, а в других — там, где наносит ущерб экономике, паразитируя на ней. «Как [именно] действует предприниматель в данное время и в данном месте, зависит прежде всего от правил игры (the rules of the game) — структуры выплат (reward) в экономике»² (С. 894). В этом и заключается основная исходная гипотеза В. Баумоля. Именно изменения правил хозяйственной деятельности модифицируют, по его мнению, состав класса предпринимателей и его размеры, а самое главное, распределение (allocation) этого класса по различным видам деятельности. В своей работе В. Баумоль анализирует, как изменение правил меняло распределение предпринимательской деятельности, используя примеры из истории разных экономических эпох и регионов.

Расширение модели Шумпетера: распределение предпринимательства

Исследование В. Баумоля основано на предложенном еще знаменитым австро-американским экономистом Й. Шумпетере-

* Составлено по: Baumol W. J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1. P. 893–920.

ром подходе к предпринимательству как «осуществлении новых комбинаций» (инновационной деятельности). По мнению автора статьи, шумпетерианская модель должна быть дополнена анализом распределения предпринимательства по разным сферам деятельности.

Шумпетером выделено пять видов инноваций:

1) представление потребителям нового товара или товара с новыми качествами;

2) внедрение новых производственных методов;

3) открытие новых рынков;

4) завоевание новых источников сырья или полуфабрикатов;

5) создание новых организационных структур.

«Шумпетерский перечень [видов] предпринимательской деятельности можно серьезно расширить, включив в него инновации в процедурах рентаискательства (*innovations in rent-seeking procedures*), например, открытие ранее не используемой легальной комбинации, которая эффективно приносит рентные доходы... Может показаться странным... — пишет В. Баумоль, — предлагать включить деятельность такой сомнительной с точки зрения общества ценности (я называю ее «непроизводительным предпринимательством») в перечень шумпетерских инноваций... но, как скоро будет видно, это является решающим шагом к последующему исследованию. Если предпринимательство определяют как способность изобретать и находить новые пути увеличения своего благосостояния, власти и престижа, то следует ожидать, что не все предприниматели будут слишком заботиться, создает ли их деятельность дополнительный... общественный продукт или, наоборот, она является серьезной помехой производству» (С. 897–898).

Таким образом, правила хозяйственной жизнедеятельности будут определять не только сферы предпринимательства, но и его пользу для общества.

Предпринимательство производительное

и непроизводительное: правила ведут к изменениям

Свою основную гипотезу В. Баумоль формулирует так: «деятельность предпринимателя может быть иногда непроизводительной или даже разрушительной, и какое направление он

предпочтет, зависит от структуры платежей (payoffs) в экономике — от правил игры» (С. 898–899). Иначе говоря, автор стремится доказать на исторических примерах следующие утверждения (pro-position):

«Утверждение 1. Правила игры, которые определяют относительные платежи в различных видах предпринимательской деятельности, создают существенные изменения одного времени и места от другого. [...]

Утверждение 2. Предпринимательская деятельность меняет направленность от одной экономической системы к другой, что зависит от варьирования правил игры» (с. 899).

Античный Рим. В Древнем Риме, где хорошо прослеживается неограниченное стремление к обогащению, для лиц высокого общественного положения было три основных источника дохода: землевладение, ростовщичество и «политические платежи» («political payments»).

Особенно любопытен последний источник: под доходами от политической деятельности имеются в виду военная добыча, контрибуции, налоги с провинций и иные поступления, которые не только пополняли государственную казну, но и оседали в руках губернаторов, солдат и даже римских плебеев. В. Баумоль ссылается на М. Финлея, который подчеркивает, что этот феномен нельзя классифицировать как «коррупцию» и «злоупотребления»³. В качестве примера можно привести Цицерона, который в 51–50 гг. до н. э. был губернатором Сицилии. Он прославился своей честностью и заработал за время правления только законную прибыль от исполнения обязанностей, которая составила 2,2 млн сестерциев — намного больше, чем 600 тыс. сестерциев, которые, по его собственным расчетам, нужны в качестве ежегодного дохода, чтобы вести роскошный образ жизни.

Что касается коммерческой и ремесленной деятельности, то она в античном Риме была уделом преимущественно вольноотпущенников, выходцев из рабов. По данным специалистов, многие свободные из низших классов добровольно продавали себя в рабство богатым и могущественным господам, надеясь с помощью своей предприимчивости и ловкости стать управляющими. Разбогатевшие и выкупившиеся из рабов вольноотпущенники покупали землю и сдавали ее в аренду, подражая высшим классам.

М. Финлей отмечает, что в Риме наблюдался «ясный, почти полный разрыв между наукой и практикой»⁴. В качестве иллюстрации можно вспомнить приводимый несколькими античными историками рассказ об изобретателе небьющегося стекла, который обратился к императору Тиберию в надежде получить награду. Император изрек, что подобные изобретения могут сравнять золото с грязью, и приказал казнить изобретателя. Любопытно, что никто из античных историков не выразил сожаление, что изобретатель обратился к императору, а не к имеющему капитал частному инвестору, чтобы внедрить свое изобретение в производство.

В. Баумоль делает вывод, что хотя древнеримская хозяйственная система и обеспечивала благосостояние тем, кто занимался коммерцией и ремеслом, но при этом лишала их престижа. Экономическая деятельность вовсе не была сколько-нибудь важным путем к благосостоянию. Существовали различные общепринятые пути обогащения, но «все они были политическими и паразитическими, путями завоеваний, грабежей и ростовщичества; труд — даже труд предпринимателя — не был одним из них»⁵ (С. 901).

Средневековый Китай. В Китае (как и во многих государствах Западной Европы до эпохи «Великой Хартии» и подъема городов) монарх претендовал на любую собственность на своей территории. В результате конфискация собственности какого-либо состоятельного лица была вполне законной. Естественно, те, кто имел ресурсы, не имели стимула инвестировать их в видимые капитальные ценности, что сильно тормозило экономическое развитие.

Зато в Китае поощряли богатством и престижем тех, кто изучал конфуцианскую философию и каллиграфию. Сдавшие экзамены по этим предметам вознаграждались высокими постами в бюрократическом аппарате, а высокое социальное положение было несовместимо с занятиями коммерцией или производством. «Иначе говоря, правила игры... препятствовали накоплению богатства и *положения*, как в шумпетерианской модели поведения» (С. 901). Вместо этого тратились огромные средства на многолетнюю подготовку детей из состоятельных семей к имперским экзаменам, которые при династии Сун (X–XIII вв.) проводились

каждые три года, и лишь несколько сотен кандидатов со всего Китая успешно их проходили. Сдавшие экзамены получали правительственные должности, и источники их доходов были те же, что и у римлян, — коррупция, поборы с тех, кем они управляли.

Бизнес в Китае не только не одобрялся, но правительство целенаправленно препятствовало его развитию, стремясь либо подавить любую форму частного предпринимательства, либо национализировать его. Хотя в Китае были изобретены бумага, книгопечатание и вексель, враждебность чиновников-схоластов к любым инновациям препятствовала их распространению. Результатом стремления государства ограничивать свободу коммерсантов стало то, что «купцы стремились становиться схоластами-чиновниками и инвестировать свою прибыль в землю»⁶ (С. 903).

Раннее средневековье. «До возвышения городов... богатство и власть достигались преимущественно посредством военной деятельности. Поскольку земли и замки были наиболее высокоценной... средневековой формой богатства, воинственность баронов можно интерпретировать... как стремление к экономическим преимуществам» (С. 903). Например, в правление Вильгельма Завоевателя в Нормандии и соседних районах Франции часто наблюдались попытки баронов захватить друг у друга земли и замки. Само завоевание им Англии стало результатом стремления его сторонников захватывать новые земли. После того как в Англии был введен майорат⁷, младшие сыновья дворян могли выбирать только между духовной и военной карьерой. Показателен пример Вильгельма Маршалла, четвертого сына малознатного дворянина, которому благодаря своим военным успехам удалось стать одним из наиболее могущественных приближенных Генриха II и Ричарда I, а также одним из богатейших людей в Англии XII в.

«Конечно, средневековые нобили не были экономическими людьми (*economic men*) в полном смысле слова» (С. 904). Войны велись во имя различных целей, в том числе таких, как собственное удовольствие или общественный престиж, но главным было все же именно стремление к экономической выгоде. Особенно это справедливо по отношению к наемным армиям, опустошавшим в XIV в. Францию и Италию.

Такая насильственная экономическая деятельность стимулировала частные и глубокие инновации — в военной тактике и

стратегии, в фортификации, в вооружении и экипировке. «Эти инновации можно интерпретировать как вклад военных предпринимателей, участвующих таким образом в погоне за частными экономическими выгодами» (С. 904).

Естественно, подобное предпринимательство — захват богатств, накопленных другими людьми, — отнюдь не увеличивало национального продукта. «Его чистый эффект заключается даже не в перераспределении, а в чистом сокращении общественного дохода и благосостояния» (С. 904).

Позднее средневековье. В конце XI в. правила игры начинают меняться, если сравнивать их с «темными веками». Происходит подъем городов, которые добиваются защиты от деспотических налогов и конфискаций. Своеволие баронов наталкивается на противодействие церкви, запрещавшей военные действия во время церковных праздников.

Появляются новые формы получения доходов, например, создание водяных мельниц, широко распространившихся в XI в. во Франции и на юге Англии. Побудительным мотивом таких технических преобразований были монопольные права, которые получали частные лица и религиозные организации.

Особенно знаменательна экономическая роль монахов. Цистерианские аббатства сыграли особо важную роль в подобных технических преобразованиях. В некоторых случаях они отбирали мельницы, построенные другими, но при этом совершенствовали их и строили новые, что дало повод иным исследователям называть цистерианцев распространителями технологических преобразований. Вообще предпринимательство монашеских орденов получило в этот период широчайшее развитие: монастырям принадлежали большие земли и стада, они вели аскетичный образ жизни, накапливая ресурсы для инвестиций. Фактически цистерианцы стали примером своеобразной «протестантской этики», стимулирующей технологический прогресс. В данном случае правила игры благоприятствовали производительному предпринимательству цистерианцев, который диаметрально контрастен непроизводительному предпринимательству в Римской империи.

Раннее рентоискательство⁸. «Непроизводительное предпринимательство может принимать также менее насильственные

формы, включая различные типы рентоискательства (*rent seeking*), того непроизводительного предпринимательства, что так распространено в наши дни. Предпринимательское использование правовой системы для рентоискательства имеет длинную историю» (С. 907). Есть документы о тяжбе в XII в., когда владелец водяной мельницы добился запрещения использования в своей местности силы животных или людей для помола зерна. В другом случае судебное разбирательство длилось со второй половины XIII в. до начала XV в.: судились двое владельцев запруд, одна из которых была выше по течению; в конце концов было вынесено решение пользу владельца нижней запруды⁹ (с. 907).

В высших кругах общества рентоискательство — непроизводительная для общества деятельность на «политическом рынке» с целью создания привилегий для избранных — также вытесняло военную деятельность в качестве основного источника богатства и власти. Представители дворянства добивались от монарха земельных пожалований и монопольных патентов, не помышляя о подвигах на полях сражений.

Во время гражданской войны в Англии XVII в. военные формы предпринимательства пережили своеобразное «второе рождение». Согласно Э. Хобсбауму, в конце XVII в. самые богатые купцы зарабатывали в 3 раза больше самых богатейших владельцев мануфактур, но доходы знатных семей в 10 раз превышали доходы богатых купцов. Поскольку нобилиями часто становились «круглоголовые» (сторонники парламента), можно сделать вывод, что военная деятельность вновь стала наиболее выгодной разновидностью предпринимательства. Впрочем, в эпоху реставрации политическая власть и экономическое процветание дворянской элиты вновь стали сильнее зависеть от королевских хартий и монополий, чем от личных талантов и предпринимательской инициативы, а следовательно, именно рентоискательство являлось основным источником благосостояния.

В эпоху промышленной революции XVIII в. ситуация вновь изменилась. Добрая часть монопольных привилегий была отменена согласно Монопольному акту еще в 1624 г., и к концу XVIII в. их оставалось в Англии менее, чем в других странах, в результате чего английские лорды стали добывать богатство преимущественно буржуазными методами. Во Франции коро-

левский эдикт 1765 г. также официально упразднил последние препятствия для участия знати в торговле и промышленности.

На что влияет распределение предпринимательства между производительной и непроизводительной деятельностью?

В. Баумоль формулирует третье ключевое положение своей статьи.

«Утверждение 3. Распределение предпринимательства между производительной и непроизводительной деятельностью... может оказывать сильное влияние на новшества в экономике и на степень распространения технологических преобразований» (С. 909).

Автор статьи считает нужным подчеркнуть некоторую разницу между стимулами к производительному предпринимательству и стимулами к экономическим инновациям, хотя они и коррелируются друг с другом.

Далее В. Баумоль рассматривает те процессы, которые во многом схожи с промышленной революцией XVIII в., хотя и не стали настолько же успешными.

Рим и эллинистический Египет. Хотя в античном мире производительное предпринимательство не стимулировалось, производственные инновации встречались отнюдь не редко. Александрийский музей был настоящим центром технологических новинок в Римской империи, к I в. до н. э. там знали практически все используемые сегодня виды механизмов, включая и паровую машину. Однако их применение оставалось весьма ограниченным. Так, паровая машина открывала и закрывала двери храма, более широкое использование ее в производстве началось с V–VI вв. (например, для шлифовки мрамора).

Историки озадачивают, что средневековые лендлорды были гораздо более предприимчивы, чем землевладельцы Римской империи, хотя последние имели куда более высокое образование и лучшие возможности для технических и научных открытий. По-видимому, замечает В. Баумоль, разгадка — в характерных для античного мира правилах игры, которые одобряли накопление богатства, но отнюдь не посредством производительного предпринимательства (С. 911).

Средневековый Китай. Изобретения, сделанные в Китае, создавали условия для одной из самых ранних потенциально возможных революций в индустрии. Однако экономическое процветание эпохи Сун так и не привело к расцвету промышленности: правила игры в Китае не способствовали производительному предпринимательству. Как пишет Е. Бэлэц, главное, что препятствовало в Китае дальнейшему развитию капитализма, — «это недостаток не технического мастерства, научных знаний или накопления богатства, а размаха индивидуального предпринимательства. Здесь не было индивидуальной свободы и не было безопасности для частного бизнеса... Свободный бизнес, готовый к риску, был тем самым полностью исключен из экономической истории Китая»¹⁰ (С. 912).

«Темные века». Эра медленного экономического роста длилась от смерти Карла Великого в 814 г. и до конца X в. Хотя, конечно, и в этот период происходили экономические преобразования (например, введение сбруи, подков и хомута для лошадей, тяжелого плуга), но в сравнении с «промышленной революцией» XI–XIII вв. экономический рост был более слабым. Это можно объяснить преобладанием военного насилия как основного вида предпринимательской деятельности.

«Высокое средневековье». Историки уже не раз писали о своеобразной промышленной революции в позднее средневековье, которая сопровождалась и коммерческой революцией (изобретением двойной бухгалтерии и векселя). Проявлениями той промышленной революции были водяные мельницы на юге Англии и на берегах Сены во Франции. Самое выдающееся изобретение этого времени — механические часы, появившиеся в конце XIII в. «Короче, промышленная революция XII–XIII вв. была неожиданно устойчивым явлением, и весьма правдоподобно, что улучшенные выплаты (reward) за промышленную деятельность могли бы ее как-то усилить» (С. 914). Однако в XIV в. экономический подъем прервался: похолодание климата снизило урожайность зерновых, много жизней унесла эпидемия чумы, церковь начала душить новые идеи (знаменитый Роджер Бэкон был посажен в тюрьму) и, наконец, началась Столетняя война. Новый экономический подъем — «настоящая» промышленная революция — начался лишь в XVIII в.

Непроизводительные виды современного предпринимательства: деликатный баланс

В наши дни непроизводительное предпринимательство принимает многие формы; прежде всего — это рентоискательство, а также уклонение от налогов и их избегание (tax evasion and avoidance).

Корпорации вынуждены тратить огромные средства на взаимные судебные тяжбы, которые могут обеспечить процветание победителю и разорить проигравшего. Иногда предприниматель расходует несколько сот миллионов долларов в одном правовом сражении. Это заставляет предпринимателя первым возбуждать судебное дело, пока его не опередили конкуренты¹¹.

Налоги также изменяют направленность предпринимательской деятельности. «Проблема общества с высокими налогами — не в том, будто там невозможно стать богатым, а в том, что этого трудно добиться путем производительных усилий в обычной производственной системе» (С. 915). В качестве примера можно сослаться на вызванное высокими налогами перераспределение предпринимательской деятельности в пользу спекулятивных финансовых операций, мало связанных с реальным производством, или даже нелегального бизнеса (типа наркоторговли).

Изменения правил и изменения целей предпринимательства

По мнению В. Баумоля, перераспределения предпринимательских усилий «гораздо легче достичь посредством изменений правил, определяющих относительные выплаты, чем при помощи модификации целей предпринимателей» (С. 916). Цели предпринимателей можно рассматривать как стабильный элемент хозяйственной системы, изменять которую следует путем модификации переменного элемента — структуры выплат в различных видах деятельности.

История показывает, что изменения правил хозяйственной деятельности можно осуществлять быстро и основательно. Например, ограничение королевских монопольных пожалований, осуществленное английским парламентом в Монопольном акте, сократило возможности рентоискательства и заставило предпри-

нимателей Англии направить в XVII–XVIII вв. свою активность в сельское хозяйство и промышленность. Аналогично, в современных Соединенных Штатах изменение правил, согласно которым фирма-истец в частном антитрестовском процессе должна была бы оплачивать все судебные издержки, если ответчик признан невиновным, могло бы сократить попытки затормозить при помощи юристов эффективную конкуренцию¹².

Таким образом, «существующие законы и правовые процедуры в экономике являются основными детерминантами деятельности, приносящей прибыль путем рентоискательства и судебных процессов» (С. 918).

Примечания

¹ На русский язык из работ В. Баумоля переведены: Баумоль У. Экономическая теория и исследование операций. М., 1965; Баумол У. Анатомия дефицита // Отечественные записки. 2005. № 4.

² В теории игр «выплатами» (или «платежами») игроков называют показатели выгоды различных вариантов их поведения в анализируемой ситуации.

³ Finley M. I. *The Ancient Economy*. L., 1985. P. 55.

⁴ Finley M. I. *Technical Innovation and Economic Progress in the Ancient World* // *Economic History Review*. 1965. Vol. 18. August. P. 32.

⁵ *Ibid.* P. 39.

⁶ Balazs E. *Chinese Civilisation and Bureaucracy: Variations on a Theme*. New Haven, Conn.: Yale Univ. Press, 1964. P. 32.

⁷ Майорат — исключительное право наследования старшего сына.

⁸ Речь идет о периоде абсолютизма и меркантилистской политики в странах Западной Европы, с которого принято начинать эпоху Нового времени. Среди сторонников теории общественного выбора широко распространена трактовка меркантилизма как политики королевской власти по созданию различных монополий в пользу привилегированных кругов купечества, мануфактурщиков и обуржуазившегося дворянства. См. реферат статьи Б. Бейзингера, Р.Б. Экелунда и Р.Д. Толлисона «Меркантилизм как общество извлечения ренты»: Политическая рента в рыночной и переходной экономике. М., 1995. С. 28–33.

⁹ Gimpel J. *The Medieval Machine: The Revolution of the Middle Ages*. Penguin Books, 1976. P. 25–26, 17–20.

¹⁰ Balazs E. *Op. cit.* P. 53.

¹¹ Речь идет в первую очередь о тяжбах в антитрестовском судопроизводстве, когда соревнующиеся производители стремятся обвинить конкурентов в незаконном использовании монопольных преимуществ,

ущемляющих свободу конкуренции. Подобные судебные разбирательства правомерно квалифицировать как форму рентоискательства.

¹² В американском судопроизводстве принято, что каждая из сторон самостоятельно оплачивает свои судебные издержки без какой-либо их последующей компенсации.

Ю.В. Латов